



17 сентября 2015

3907

Рейтинг семинарий: или пан — или переквалифицируйся



Фото: ОВЦС

Составлен закрытый рейтинг духовных учебных заведений Русской православной церкви.

Рейтинг церковных образовательных учреждений составлен. Какая из духовных школ оказалась на первом месте, в чем секрет их успешности и что будет с семинариями, находящимися на низших позициях рейтинга, рассказывает первый заместитель председателя Учебного комитета Русской православной церкви протоиерей Максим Козлов.

Идея рейтинга церковных учебных заведений Русской православной церкви возникла во второй половине 2012 — начале 2013 года, когда за четыре месяца было проведено фактически единовременное инспектирование всех духовных семинарий и академий на территории Российской Федерации.

Сегодня в рейтинг церковных учебных заведений Русской православной церкви входят 35

семинарий и 2 академии. Все 37 учебных заведений соответствуют уровню бакалавриата, при этом 29 из 37 имеют подготовительные отделения, в 10-ти есть образовательные программы уровня магистратуры. При 37 учебных заведениях действуют 2 аспирантуры, 19 регентских отделений и 8 иконописных отделений.

В церковных учебных заведениях учится 9,5 тысяч учащихся, из них на уровне бакалавриата — более 7 тысяч студентов, на уровне магистратуры — около 1 тысячи студентов, на регентских отделениях — более 500 человек, на иконописных отделениях — более 250 человек.

Рейтинг учитывает различные параметры жизни духовных школ. С частью их Учебный комитет знакомится на основании листов самообследования — документации, которая присылается учебными заведениями в Учком с определенной периодичностью в регулярном или экстраординарном порядке по запросу. Контроль за другими параметрами осуществляется в ходе плановых инспекций — в среднем каждое учебное заведение будет посещаться инспекцией Учебного комитета раз в три года.

Главные параметры, которые учитываются в рейтинге:

нормативное обеспечение, то есть наличие всей необходимой документации — лицензии, государственного свидетельства и пр.;

материальное обеспечение, то есть параметры по количеству аудиторий, качеству оборудования в аудиториях, условий проживания студентов — питание, спортзалы и пр.;

качество и результаты обучения.

Также при составлении рейтинга учитываются:

результаты тестирования студентов выпускных курсов для проверки результата знаний во время инспектирования;

наличие при учебном заведении дополнительных программ;

показатели воспитательной работы, работа института индивидуальных наставников;

степень коммуникации между студентами и администрацией;

информационно-библиотечное обеспечение;

профессорско-преподавательский состав;

учебно-методическое обеспечение;

научно-исследовательская деятельность — наличие сайта, сборника преподавательских трудов, проведение конференций, сотрудничество со светскими вузами.

Все эти факторы соответствуют определению рода коэффициентам и сопоставляются с бумажными данными и данными дистанционного контроля за проведением защиты квалификационных работ и выпускных экзаменов, который введен с прошлого года.

Рейтинг: тревожный звонок

— *Отец Максим, можно ли сказать, что рейтинг — критерий прежде всего чисто бюрократический?*

— Нет, рейтинг — критерий, показывающий определенного рода динамику развития церковного учебного заведения — вверх, вниз, стабильность. Если рейтинг учебного заведения изменился на одно-два места по отношению к первоначальным параметрам — это одно, а если на десять — это уже важное изменение. И хорошо, если на десять вверх. Поэтому рейтинг — это определенного рода система оповещения. Либо тревожный звоночек, либо подтверждение, что

в учебном заведении всё делается правильно.

— Кто же сегодня является лидерами духовного образования согласно рейтингу?

— Хотя мы не публикуем рейтинг, который является нашим рабочим документом, для всеобщего ознакомления, полагаю, допустимым будет сообщить, что на первом месте в рейтинге стоит Санкт-Петербургская православная духовная академия.

Вообще, церковные учебные заведения, которые исторически являются центральными — СПбПДА и МДА — традиционно находятся в топе. Также в верхней части рейтинга — семинарии, которые уже имеют государственную аккредитацию — это Смоленская, Саратовская и Пензенская. Еще — семинарии, в которых есть магистратуры: Сретенская, Нижегородская, Казанская и др. А также стабильно крепкие семинарии, с хорошо сформированным преподавательским корпусом и внимательным архипастырским отношением. Это, например, Коломенская семинария, где, помимо всего прочего, есть прекрасная материальная база и лучшее на сегодня семинарское здание, не так давно построенное на территории Свято-Троицкого Старо-Голутвина монастыря, которое идеально приспособлено для учебного процесса и проживания студентов.

Вторая группа — семинарии, которые показывают стабильные показатели, но имеют те или иные недостатки.

Третья группа — семинарии с более значительными недостатками, находящиеся на контроле.

Четвертая рейтинговая группа — низшая. Здесь семинарии, которые на сегодня не свидетельствуют о подтверждении статуса высшего учебного заведения. Я не буду называть эти семинарии, но они знают о своем положении и о решении Синода от июля 2013 года дать им три года на исправление ситуации. Если уровень не будет повышен, то эти семинарии могут быть преобразованы в учебные заведения иного профиля. Например, в один из центров подготовки приходских специалистов.

Как я уже указывал, публикация рейтинга не предполагается характером документа, но по благословию Святейшего патриарха промежуточный документ уже разослан ректорам духовных учебных заведений, и все на местах уже знают, на каком месте находятся.

— А зачем нужны центры подготовки приходских специалистов?

— На сегодня таких центров более 15-ти. Они имеют четыре профиля: молодежный, миссионерский, социальный и катехизаторский. Межведомственная комиссия при Учебном комитете оценивает организацию этих центров и предоставляет им право выдавать студентам по окончании обучения документ общецерковного образца. Востребованность подобного рода кадров на приходах велика, и пока используется только малая часть потенциала — так что это направление церковного образования будет интенсивно развиваться.

Увеличить количество таких центров как раз можно будет за счет заканчивающих свое историческое существование духовных училищ. В качестве примера можно привести Читинское духовное училище, которое сейчас находится в стадии преобразования в Центр подготовки приходских специалистов. А вот Вологодская семинария, наоборот, после решения Синода в 2013

году повысила свой статус и очень динамично развивается силами ректора, Вологодского митрополита.

Автономно-междусобойное существование нам бесполезно

— *Должны ли церковные учебные заведения соответствовать параметрам светских вузов?*

— Безусловно. Это требование времени. Все церковные учебные заведения имеют лицензию, и Святейшим патриархом поставлена задача провести государственную аккредитацию по крайней мере лучшей части семинарий. Соответственно, семинарии подлежат лицензионным и аккредитационным проверкам Рособнадзора. И задача Учкома — помочь подготовиться церковным учебным заведениям к государственной аккредитации.

Конечно, эта работа добавляет нам много хлопот: государственные требования все время меняются. Например, было требование, что вузу необходим договор с поликлиникой, но при этом поликлинике, чтобы осуществлять медицинскую деятельность на территории семинарии, нужно изменить лицензию. Можете представить, какие нужны усилия, чтобы руководство поликлиники согласилось переоформить свою лицензию! То же самое касается требований к преподавательскому составу, к учебно-нормативному обеспечению — нормы, к несчастью, предельно нестабильны.

С другой стороны, процесс получения госаккредитации — это стимулирующий фактор. Автономно-междусобойное существование нам весьма бесполезно. И церковному учебному заведению как некоей абстрактной провинциальной духовной школе с выдачей собственных дипломов теперь пришел конец.

— *Насколько болезненным для церковных учебных заведений был переход на болонскую систему?*

— В этом переходе было много полезного. Да, магистратуры стали профильными по направлению, но это очевидные требования времени, понятно, что нужно переходить к специализации факультетского типа, это в магистратуре и осуществляется — преподаются на выбор библейские, богословские, исторические, церковно-практические дисциплины.

Очевидно, необходимым был и переход от урочно-опросной системы, которая рекомендовалась в духовных школах в советский и постсоветский период, к лекционно-семинарской. Преподавание в высших учебных заведениях — это не уроки с опросами, а лекции, семинары, практические занятия.

Что касается каникул, да, мы стали больше учиться, но если не сердцем, то головой я понимаю, что неадекватное количество выходных и каникулярных дней, которое у нас имело место до болонской системы, было вредно для учебного процесса. Богослужебный цикл — это одно, а учебный год — другое, он не может быть связан напрямую с пасхалией, например.

Если в чем и есть болезненность, то в непонятной изменчивости внешних форм нашего государственного высшего образования, учитывать которую мы должны. Происходит постоянное мельтешение критериев и требований — например, полноценно не решен вопрос со

статусом теологии в системе высшего образования. Защищать диссертации по теологии на сегодняшний день невозможно, нет соответствующего совета. Дисциплина есть, а соответствующего диссертационного совета нет — абсурд.

Слагаемые успеха

— *От чего зависит успешность и неуспешность духовного вуза, вы можете привести примеры правильной стратегии или типичных ошибок по результатам инспекции?*

— В качестве положительного примера, безусловно, можно назвать Саратовскую духовную семинарию. Из чего складываются параметры успешности?

Во-первых, из безусловной заинтересованности правящего архиерея. Когда правящий архиерей видит, что иметь хорошую семинарию в своей епархии не просто престижно, но само по себе выковывание кадров образованного духовенства и церковных тружеников в качественном высшем учебном заведении — один из краеугольных камней позитивного развития для епархии, — то это своего рода глубина, трезвость и правильность видения ситуации.

Во-вторых, залогом успеха является формирование квалифицированного профессорско-преподавательского корпуса. Преподавательский корпус не должен состоять преимущественно из совместителей! Костяком должны быть люди, для которых место работы в образовательной области является главным. Конечно, хорошо привлекать известных преподавателей из светских вузов, но и при самом церковном учебном заведении должен быть сильный костяк «своих» квалифицированных преподавателей.

В-третьих, достойная оплата труда преподавателей. «Невольник — не богомольник» — церковная поговорка, или «Рабский труд непроизводителен» — слова одного нецерковного экономиста. Труд должен достойно оплачиваться!

В-четвертых, важна работа с абитуриентами. В наше время эта работа может осуществляться в разных формах. В качестве дискуссионного, но несомненно отвечающего вызовам времени примера назову известный видеоролик Казанской духовной семинарии, подготовленный ее новым руководством. Подобный жизненный, позитивный креатив свидетельствует о процессах обновления и развития, которые идут в духовной школе, некогда бывшей одной из четырех академий российской Церкви и ныне вновь динамично развивающейся.

Семинариями должны обеспечиваться и нормальные условия для жизни и труда студентов. На это большое внимание обращает Святейший патриарх — студенты пришли учиться, а всяческие дополнительные послушания и обязанности должны строго дозироваться.

В-пятых, залогом успеха является нормальная атмосфера в отношениях воспитательной части администрации со студентами. Например, общежительная система в семинариях — очень важное воспитательное начало: а могу ли я пожить с другими людьми вместе, не так, как мне хочется, как я привык с мамой и папой, а самостоятельно строить отношения 4-5 лет обучения? Семинаристы — это студенты, живущие в общежитии, выполняющие определенного рода обязанности, но при этом открытые современному социуму.

— Можно поподробнее про воспитательную составляющую в церковном учебном заведении, каково ее значение?

— Церковные учебные заведения призваны давать не только образование, но и воспитание. Как бы высоко ни звучали эти слова, но все мы понимаем, что священнослужение — это не работа, а целожизненное служение. Конечно, в социуме есть сопоставимые призвания: медик, учитель, военный. Все мы хотим увидеть во враче не только специалиста, но и сочувствующего человека; в учителе не только преподавателя, но и воспитателя; в священнике не только человека, который может отслужить требу, но и наставника, утешителя. А такой навык у священника невозможен без приобретения определенного внутреннего опыта христианской жизни, воспитания души.

И здесь мы подходим к деликатнейшей сфере воспитания в духовных школах, которая, с одной стороны, необходима, ибо как будет воспитывать тот, кто сам не был воспитан, а с другой стороны, легко замещается чисто дисциплинарными началами.

Нельзя сказать, что здесь уже найдены все подходы, но и отказаться от этой части работы в церковных учебных заведениях нельзя. Новым и хорошим примером воспитательного начала в церковных учебных заведениях является институт индивидуальных наставников. В системе Учебного комитета и в МДА эту работу возглавляет Олег Суханов — человек с высшим военным образованием, в прошлом военный моряк, исключительно любимый студентами и умеющий находить с ними общий язык. Интереснейшие материалы на специально созданном сайте индивидуальных наставников, передачи на «Богослове» и то живое общение, которое идет между ним и другими наставниками в рамках этого портала, показывают, насколько этот институт востребован.

Наставник — это человек, который занимает пограничное положение между студентами и администрацией. Чаще всего это молодой преподаватель или недавний выпускник, который может помочь студентам и в практической жизни, и в учебной деятельности, и в решении каких-то проблем, которые возникают в ходе учебы с высокопоставленными членами администрации.

Эта форма уже введена повсеместно, теперь важно, чтобы повсеместно она была наполнена содержанием. Пристальное внимание уделяется тем случаям, когда представители администрации, в том числе воспитатели, оказываются не соответствующими своему призванию. Когда соответствующие сигналы подтверждаются фактами, такие люди, однозначно, перестают работать в церковных учебных заведениях.

— Есть ли у вас статистика конкретно по Московской духовной академии? Чтобы сравнить по годам и выявить тенденцию.

— В МДА в этом году поступало в несколько раз больше молодых людей, чем обычно — более 150 человек в бакалавриат. Притом, что в этом году более жесткие требования и обязательно наличие сдачи ЕГЭ. Из этих 150 человек на подготовительное отделение взяли более 80, и сразу на I курс около 10 человек.

Новый единый учебный план подразумевает обязательные для всех четыре года бакалавриата и наличие подготовительного отделения. На подготовительном отделении преподаются церковные дисциплины, которые отсутствуют в средней школе, происходит также нормализация ситуации с обычными предметами — русским языком, иностранным

языком, общегуманитарными дисциплинами, историческими дисциплинами. Но лучшие ученики из средней школы, и в особенности молодые люди, имеющие высшее светское образование, могут поступать сразу на I курс.

На выпускном курсе обычно в МДА около 60 человек: порядка 30% студентов до выпуска по разным причинам не доходит. Во-первых, в духовной школе учиться трудно. Во-вторых, кто-то переходит на заочное отделение, в силу разных жизненных обстоятельств. В-третьих, кто-то сам понимает, что оказался не на своем месте, выбрал не тот путь. А бывает, что это понимает в отношении кого-то и администрация.

Большинство студентов, оканчивающих МДА, рукополагаются. Задача семинарии — прежде всего подготовка клириков. Но здесь не может быть формального механистического подхода: «Изволь за выпускной курс решить — или ты монашество принимаешь, или женишься. А если не решишь, то диплома не получишь». Если подобное когда-то и имело место, сейчас мы такого рода давление отслеживаем и всячески пресекаем.

В МДА есть курсы, где уже к моменту выпуска клириками становятся 60% учащихся. Но соревнования, в какой семинарии больше будет клириков к концу обучения, быть не должно. Главное, чтобы потом выпускники оставались в сфере церковного труда, в сане или как церковные труженики. А таковых выпускников на сегодня решительное большинство. И в этом смысле большинство семинарий реализуют свою задачу — готовят людей, которые потом выходят на служение Церкви.

— *Отец Максим, а какие у вас ощущения, промежуточные выводы от наблюдения за развитием МДА в период вашей работы в Учкоме?*

— МДА — уникальное учреждение, древняя духовная учебная школа. Вынужденный «советский» перерыв именно в МДА и СПбДА был минимален, возобновленные в середине 40-х годов московские и ленинградские духовные школы могли опереться на уцелевшие в годы гонений профессорско-преподавательские кадры и выпускников дореволюционных духовных учебных заведений. Поэтому эти академии по масштабу не сопоставимы с другими церковными учебными заведениями. Это институции, у которых очень большой запас прочности, которые мало зависят от личности руководителя или конкретного преподавателя. Это в самом хорошем смысле стабильность и консервативность.

С другой стороны, именно эта консервативность может приводить к определенного рода процессам инерционности. Масштаб деятельности в рамках огромной преподавательской и студенческой корпорации таков, что решение некоторых практических вопросов осуществляется медленнее, чем в небольших семинариях. Может быть, именно поэтому на сегодня еще ни Московская, ни Санкт-Петербургская академии не имеют государственной аккредитации.

Но думаю, что имеющиеся на сегодня проблемы МДА преодолимы. Некоторые области динамично развиваются, например, библиотека, которая обустроивается не только внешне, но и внутренне — привлечением современных технологий. В институте индивидуальных наставников флагманом также стала МДА. Дистанционное обучение, когда велись трансляции лекций для провинциальных семинарий, также опиралось, прежде всего, на кадры МДА.

Когда потребовалась разработка учебных программ по новому единому учебному плану, именно

МДА первой разместила их на своем сайте, чтобы другие могли воспользоваться. И таких примеров успешного осуществления различных задач нашей альма-матер можно привести немало.

Кризис или не кризис?

— *Одна из главных проблем провинциальных семинарий — кризис кадров. Как решается эта проблема?*

— Я бы не назвал на сегодня ситуацию кризисной: проблема не столько с отсутствием кадров, сколько с тем, чтобы удовлетворить необходимым параметрам по штатным единицам, — преподавателям, для которых работа в семинарии является основной. И тут действительно перед местной епархиальной властью часто стоит задача соединить моральный и материальный факторы, чтобы преподаватель согласился сделать семинарию основным местом работы.

За последние 3—4 года здесь наметился огромный прогресс. Ситуация так называемых волонтерских договоров на оказание преподавателями благотворительных услуг почти стопроцентно ушла в прошлое. Уровень оплаты преподавателей еще не удовлетворительный, но надеемся на улучшение ситуации. А именно из-за низкого уровня заработной платы преподаватели вынуждены работать одновременно в нескольких вузах и не могут уделить студентам необходимого времени, внимания и сил.

Также кадровый состав пополняют и выпускники центральных академий и магистратур — в тех регионах, где самовоспроизводство преподавательских сил пока еще невозможно. Еще одной из форм поддержки преподавателей в последние годы становятся курсы повышения квалификации, которые и законодательно требуются, и по сути важны для поддержания преподавателей в тонусе. В целом я вижу в ситуации с преподавательским корпусом очевидную тенденцию к улучшению.

— *А дистанционные лекции для провинциальных семинарий востребованы?*

— Время показало, что просто трансляция лекций или занятий из центральных духовных учебных заведений как форма обучения мало востребована.

Полноценное дистанционное образование, подразумевающее соответствующие факультеты, оценку знаний учащихся — задача, которую не так просто реализовать. Такая система есть сегодня в православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. Но мы всё равно должны постепенно идти к тому, чтобы дистанционное обучение заменило нынешние сектора заочного обучения. Форма дистанционного образования — это требование времени, и мы к ней неизбежно придем.

В заключение хочу выразить твердую уверенность, что нынешний ответственный учебный год, когда впервые в нашей новейшей истории духовные вузы будут трудиться по единому учебному плану, утвержденному Высшим церковным советом и Священным синодом, станет важным этапом в поднятии их общего уровня и приближении к решению задачи создания единого образовательного поля Русской православной церкви.

Беседовала Мария Строганова

Учебный комитет Русской православной церкви учрежден в 1867 г., воссоздан в 1945 г. Является отделом при Священном синоде, призванным осуществлять общее руководство и координировать деятельность духовных школ, оказывать им методическую помощь, вместе с правящими архиереями исполнять административные функции. При комитете постоянно действует группа по разработке новой концепции образования. В течение последних 10 лет комитет проводит ректорские совещания, семинары преподавателей духовных школ по отдельным дисциплинам, сотрудничает со светскими учреждениями и организациями. Председатель Учкома: Евгений, архиепископ Верейский, викарий Московской епархии.

Первый заместитель председателя: протоиерей Максим Козлов. Назначен на должность решением Священного синода от 15 марта 2012 г. Также решением Священного синода от 6 июня 2012 г. назначен секретарем комиссии Межсоборного присутствия по вопросам духовного образования и религиозного воспитания. Настоятель Патриаршего подворья — храма преподобного Серафима Саровского на Краснопресненской набережной в Москве.

Материал с сайта Rublev.com